

Три вундеркинда наблюдали за битвой издалека.

"Девятый брат, я хочу сразиться с этим полудемоном". Боевой дух Тринадцатого Мастера Гу всколыхнулся.

Фэйюнь был лишь Нирваной первого уровня, но сумел убить четырех культиваторов одного с ним уровня или выше. Тринадцатый мастер Гу был боевым маньяком, поэтому он хотел попробовать.

"В чем смысл? Всего лишь полудемон первого уровня". Девятый мастер Гу усмехнулся: "Они идут к главной ветви альянса полудемонов. Я слышал, что все лучшие гении-полудемоны собираются там, похоже, что этот человек - один из них, тщательно обхаживаемый альянсом."

"Я слышал, что полудемоны имеют право выйти на поле боя в этом году, просто их очень мало. Они хотят заслужить уважение, внося свой вклад, что за шутки. Они даже не представляют, насколько ужасающим является поле боя. Пятьсот полудемонов? Им повезет, если пятеро вернутся живыми, не говоря уже о том, чтобы внести свой вклад". Ю Шао презрительно фыркнул.

"Хотя у них есть несколько достойных персонажей, как тот, что был раньше. Восьмому нравятся девушки-полудемоны, верно? Тринадцатый, вернись и скажи ему, что все лучшие женщины-полудемоны соберутся в этом филиале в Багровом, я уверен, он заинтересуется".

"Я так и сделаю, я уверен, что ему понравится та фиолетововолосая девушка, хаха!" рассмеялся Тринадцатый Мастер Гу.

Девятый мастер Гу и Юй Шао обменялись взглядами и улыбнулись.

Восьмой и девятый молодые мастера Гу соперничали за место преемника. Интриги друг против друга случались довольно часто.

Багровый Лист, Глубокий Континент, древний город.

Этот город существует уже несколько миллионов лет. Легендарные личности оставили здесь свои следы. Многочисленные кланы укоренились в этом месте.

Все, кто мог иметь резиденцию в этом городе, были большими шишками.

"Восьмой брат, я здесь не из-за Девятого брата, я говорю правду. На днях на Ледяном рынке я видел полудемона с отличной фигурой и идеальной кожей, с парой красных крыльев. Невозможно найти человеческую девушку, похожую на нее. Я слышал, что все лучшие полудемоны сейчас собираются в Багровом Листе, не пропустите, ведь кто знает, когда будет

следующее событие?

Восьмой мастер Гу был высоким и мускулистым. Он задумался и сказал: "Девятый пытается проверить мои способности или мою храбрость?"

"Девятый брат тут ни при чем". Тринадцатый Мастер Гу рассмеялся.

"Независимо от его участия, завтра я пойду в их главный филиал. Если он думает, что несколько полудемонов могут доставить мне неприятности, то он действительно недооценивает меня". Восьмой Мастер Гу коснулся своего нефритового кольца и сказал, прежде чем уйти.

"Восьмой и Девятый братья слишком умны, нет ничего, чего бы они не знали". Тринадцатый мастер Гу потер голову, чувствуя, что он глуп по сравнению с ними.

Вдруг сверху спустился фиолетовый дым и сгустился в форму молодого благородного человека, держащего бумажный веер, похожего на бессмертного.

Тринадцатый Мастер Гу увидел фиолетовый веер; выражение его лица потемнело, и он хотел бежать: 'Почему она здесь, так чертовски не повезло сегодня. Она не видела меня, она не видела меня...'

"Тринадцатый, почему ты так быстро бежишь, увидев меня? Я что, кусаюсь?" Молодая благородная девушка спокойно шла вперед, обмахиваясь веером. Ее черты лица были изысканными, как у безупречной скульптуры.

"О, я не видел вас, леди из Территориальной Резиденции..." Тринадцатый мастер Гу остановился; его лицо выглядело так, словно он был на похоронах. Он повернулся и поклонился молодой знатной даме.

"Заткнись!" Она коснулась его лба своим бумажным веером. Он ярко запульсировал и стал похож на меч.

"Я, я хотел сказать, молодой благородный... Что привело вас сюда, в Профунд?" У Тринадцатого Мастера Гу возникло желание встать на колени. Он боялся этого человека.

Не говоря уже о нем, даже его Восьмой и Девятый братья боялись ее.

"До даты древней битвы осталось полмесяца. Скажи Восьмому и Девятому, что если они не присоединятся к моей команде в этот раз, то ничем хорошим это для них не закончится". Она провела веером по его лицу и остановилась на шее.

"Они решили присоединиться к вашей команде, Юный Благородный. Они даже убедили других вундеркиндов из Города Бессмертия присоединиться к вам, я уверена, что у них нет другого плана". Тринадцатый Мастер Гу чуть не заплакал.

"Хорошо, значит, они умные". Она улыбнулась и протянула свой бумажный веер обратно: "О чем ты говорил с Восьмым? Я слышала что-то о союзе полудемонов?"

"Нет, я ничего не говорил..."

"Похоже, только мертвец честен".

Тринадцатый мастер Гу нехотя сказал правду: "Я сегодня ходил на ледяной рынок с Восьмым братом и видел трех полудемонов..."

Он знал, что она очень умна и не посмеет ничего скрывать.

"Девятый сейчас такой коварный, пытается строить козни против собственного брата. Хм, все гении-полудемоны здесь, а как насчет того, первого поколения? Кеке, как забавно."

Вернувшись в альянс, Фэйюнь дал Е Сяому и Ли Лангу по одному корню тифы. Он сказал им принести два других старейшине Му и Чжань Шидао.

Он был на пике исторического уровня. Не говоря уже о корне тифы, даже дух халциона не смог бы улучшить его врожденные таланты.

Ему нужно было еще больше тренироваться, чтобы стать мифическим гением. Отдав корни, он провел всю ночь, бегая обратно на ледяной рынок.

Он сменил внешность и одежду, приняв облик могучего старика.

"Эй, не забудь купить камни червоточины перед выходом на поле боя, будь готов бежать в любой момент. Купите также талисманы тверди, хотя бы два, даже если они очень дорогие". Черепаха высунула голову из мантии и пробормотала.

"Я уже знаю". Фэйюнь засунул голову обратно в халат после прибытия на рынок.

Теперь здесь было больше людей. Улицы были освещены фонарями; над ними кружили духовные звери.

Он снова зашел в магазин, принадлежащий Огненной Облачной Земле, и потратил 8 000 000 камней духа на восемь пилюль Нирваны.

Они предназначались для использования перед сеансом возрождения и могли увеличить процент успеха на семь процентов.

Затем он зашел в магазин, специализирующийся на талисманах, и купил талисман Небесного Возникновения. Талисман низкого уровня обошелся ему в десять миллионов камней духа.

Восемнадцать миллионов камней, вырученных от продажи буддийских пилюль, он потратил в мгновение ока.

"Говорил же тебе, чтобы ты перестал быть таким расточительным, а теперь у тебя нет денег". сказала черепаха.

Фэйюнь подумал, что теперь он беден. В Шестом Центральном легко заработать деньги, так же как и потратить их.

В конце концов, у него не осталось выбора, кроме как продать траву и травы из Небесного Царства. Там было много старых трав, которые были весьма ценными - некоторым из них было более десяти тысяч лет.

Одна из них продавалась примерно за 100 000 камней духа. Он продал несколько пучков и получил еще 13 000 000 камней духа.

"Мне нужно вернуть некоторые сокровища с поля боя. Я не чувствую себя в безопасности без комплекта доспехов стоимостью в сотни миллионов".

В итоге он потратил все свои деньги и купил восемь наступательных талисманов, еще двадцать защитных и десять Кун Пэн для скорости.

Это были популярные талисманы. Каждый из них стоил более 100 000 камней духа. Даже старейшины из старых кланов не могли себе их позволить.

Среди наступательных талисманов четыре были талисманами молниеносности, усовершенствованными предком четвертого уровня Нирваны. Они содержали удар, равный семидесяти процентам его силы.

Три были талисманами небесного пламени, более дорогими, чем талисманы молний. Один из них мог превратить десять тысяч миль в огненную область смерти. Каждый из них стоил 300 000 камней духа.

Последний был талисманом тверди, созданным предком пятого уровня. По какой-то странной причине маленький уголок был оторван. Фэйюнь потратил 1 000 000 камней духа, желая использовать его как одну из своих козырных карт.